

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ К ИЗУЧЕНИЮ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: УГЛУБЛЕННЫЙ ОБЗОР

Рахматулла Нурымбетов,

доктор философии по политическим наукам (PhD) Ташкентский
государственный университет востоковедения, Ташкент, Узбекистан

E-mail: n.rakhmatulla1977@gmail.com

Аннотация. Данная статья представляет собой углубленный сравнительный анализ подходов китайских и российских научных школ к изучению Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Рассматриваются изменения в подходах исследователей в контексте эволюции организации, особенно на фоне трансформации системы современных международных отношений. Выявляются нарастающие различия в восприятии российскими и китайскими учеными будущей роли ШОС как международной организации.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, сравнительный анализ, китайские ученые, российские ученые, международные отношения, эволюция, перспективы развития.

Введение

В большинстве исследований, посвященных Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), особенно западных ученых, ШОС классифицируется как организация, созданная Китаем и Россией для укрепления своих региональных позиций в Центральной Азии, в частности, в противовес США, ЕС и другим стратегическим конкурентам. Подходы самих китайских и российских ученых к деятельности ШОС, хотя и не отвергают вышеуказанную мысль, тем не менее, выделяются более широким восприятием роли и места организации не только в Центральной Азии, но и на международной арене в целом. В этой связи и с учетом большого вклада КНР и России в становление и

дальнейшее развитие ШОС, большой интерес представляет сравнительный анализ оценки деятельности данного объединения учеными этих стран.

Эволюция китайских подходов к ШОС: от доктрины борьбы с «тремя силами зла» до концепции «международных отношений нового типа»

Взгляды китайских исследователей на ШОС выделяются следующими особенностями:

Во-первых, в их фундаментальных исследованиях можно увидеть концептуальные основы стратегии КНР в отношении ШОС. В частности, известный ученый, профессор Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэн выделяет шесть приоритетов в стратегии Китая по отношению к данной организации. Это - борьба «с силами трёх зол» (терроризм, экстремизм и сепаратизм); обеспечение безопасности приграничных районов Китая; содействие общерегиональной стабильности; участие в экономическом развитии региона; предотвращение попадания Центральной Азии под влияние стран или военных блоков, враждебно настроенных по отношению к Китаю; открытие пути к энергетическим ресурсам стран региона.

Во-вторых, китайские исследователи отмечают, что концептуальные элементы внешней политики Китая определили доктринальные и идеологические основы ШОС. Они указывают на то, что, прежде всего, концепции, связанные с «Шанхайским духом» и борьбой с «тремя силами зла», отражены в Уставе ШОС 2002 года.

В-третьих, ШОС является продуктом «дипломатии открытости» Китая, которая началась с реформ, запущенных в 1980-х годах Дэн Сяопином. В этом контексте мнения другого известного специалиста по вопросам ШОС из КНР Пань Дапэна заслуживают внимания. Он считает, что «создание Шанхайской организации сотрудничества совпало с периодом проведения реформ и реализации социалистической модернизации в Китае. По этой причине формирование ШОС неразрывно связано с изменениями в развитии КНР и её дипломатии... ШОС является открытием китайской дипломатии».

В-четвертых, в последнее время в Китае предпринимаются попытки интерпретировать ШОС как пример «новой модели международных

отношений» с научным обоснованием. Так, эксперт Ван Сяоцюань утверждает, что ШОС, построенная на основе «Шанхайского духа» (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение культурного многообразия, стремление к общему развитию), является уникальной международной организацией, объединяющей государства с различными цивилизациями и политическими системами. Это позволяет, в отличие от других международных структур, продвигать инклюзивное сотрудничество, а также «гармоничный порядок».

Профессор Ли Хайдэн, в свою очередь, рассматривает ШОС как важный институт для реализации концепции «новой азиатской безопасности». Китайский исследователь считает, что эта концепция, противоположная концепции «жесткой безопасности», которой придерживаются контролируемые США «альянсы» (например, НАТО), представляет собой один из механизмов реализации стратегии Китая по формированию нового мирового порядка, основанного на многополярности.

Наряду с этим, Чжоу Хуашэн в своих последних исследованиях по этой организации также подчеркивает, что «ШОС является основной экспериментальной и практической платформой для китайских концепций нового международного порядка. ШОС воплощает ряд основных международных политических концепций Китая - противодействие гегемонии, односторонности, менталитету холодной войны, блоковой политике, односторонним санкциям, приверженность Уставу ООН и международному праву, поддержка многосторонности и продвижение многополярности. Основные идеи, предложенные Китаем, отражены в практике ШОС, и можно сказать, что эта организация является прототипом нового международного порядка».

В-пятых, другая группа китайских экспертов пытается доказать, что ШОС является средством реализации инициативы КНР «Один пояс, один путь» (OBOR). Поэтому, по их мнению, ШОС должна быть «гармонизирована» с инициативой OBOR. Следуя этой логике, сторонники этой группы ученых считают, что в рамках деятельности организации необходимо усилить в первую очередь экономическое сотрудничество. На практике ШОС рассматривается как

платформа для улучшения качества планирования и продвижения инициативы «Пояс и путь».¹

Во-вторых, китайские исследователи отмечают, что концептуальные элементы внешней политики КНР были заложены в доктринально-идеологические основы ШОС. В данном контексте они подчеркивают, что концепции, связанные с «Шанхайским духом» и борьбой против «сил трех зол», нашли свое отражение в

В-третьих, Шанхайская организация сотрудничества является продуктом Китайской дипломатии, прямым результатом политики «открытия страны» после реформ, начатых в 1980-х годах Дэн Сяопином. В этом контексте примечательны мнения еще одного известного специалиста из КНР по вопросам ШОС Пан Дапэна, который считает, что «создание Шанхайской организации сотрудничества совпало с периодом проведения политики реформ и осуществления социалистической модернизации в Китае. По этой причине формирование ШОС неразрывно связано с изменениями в

В-четвертых, в последнее время в Китае наблюдаются попытки интерпретировать ШОС в качестве образца «новой модели международных отношений». Так, эксперт Ван Сяоцунь утверждает, что ШОС, построенная на основе «Шанхайского духа» (взаимное доверие, взаимный интерес, равенство, консультация, уважение культурного разнообразия, стремление к совместному развитию), является уникальной международной организацией, объединяющей государства с различными цивилизациями и политическими системами. Это позволяет, в отличие от других международных структур, продвигать

и

¹ Чжэнь Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. №5. С.50.

² Пань Гуан. Что такое "шанхайский дух" 27.11.2008. <http://www.infoshos.ru>; Гао Ханьсюнь. Выгода и

р
т
h
е

³ Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая. 01.10.2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitay>

⁴ SGO: A New Model for Close, Inclusive International Relations. View of Wang Xiaoquan, Executive deputy director, Secretary General Belt and Road Research Center under Chinese Academy of Social Sciences. Выступление Президента Китайской академии общественных наук Се Фучжаннинга в международной видеоконференции «ШОС и региональное

Профессор Ли Хайдун, в свою очередь, рассматривает ШОС как важный институт для реализации концепции «новой безопасности Азии». Китайский исследователь полагает, что данная концепция, являясь противоположностью концепции «жесткой безопасности», которой придерживаются контролируемые США «альянсы» (т.е. НАТО), представляет собой один из механизмов реализации стратегии Китая по формированию нового мирового порядка,

о
Наряду с этим, Чжоу Хуашэн, в одной из своих последних статей, также подчеркивает, что «ШОС является основной экспериментальной и практической площадкой для китайских концепций нового международного порядка. ШОС воплощает в себе ряд основных международных политических концепций Китая - противостояние гегемонии, односторонности, менталитету холодной войны, блоковой политике, односторонним санкциям, соблюдение Устава ООН, соблюдение международного права, поддержка многосторонности и продвижение многополярности. Основные идеи, предложенные Китаем, нашли своё отражение в практике ШОС, и можно сказать, что данная организация является прообразом нового международного порядка».⁶

В-пятых, еще одна группа китайских экспертов полагают, что ШОС - это инструмент реализации инициативы КНР «Один пояс, Один путь» (ОПОП) Следовательно, по их мнению, следует «гармонизировать» ШОС с инициативой ОПОП. Следуя этой логике, сторонники данной группы ученых считают, в рамках деятельности организации необходимо укреплять, главным образом, экономическое сотрудничество. Т.е. в практическом плане ШОС рассматривается как платформа для повышения качества планирования и продвижения инициативы ОПОП.⁷

о

Управление: новые идеи и подходы". https://russiancouncil.ru/news/eksperty-iz-rossii-i-kitaya-obsudili-rol-shos-v-regionalnom-upravlenii/?sphrase_id=73178665#detail

⁵ New Asian security concept will build a world of peace and prosperity. 2019-06-16/ By Li Haidong, professor of the Institute of International Relations, // China Foreign Affairs University (CFAU). http://eng.chinamil.com.cn/view/2019-06/16/content_9531409.htm

я ⁶Чжао Хуашэн : Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества // <https://rus.sectsc.org/20220507/835611.html>

7

Н. Лу, Ш. Лу, М. Хуан. Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС. // Вестник международных организаций. Т. 13. №3. С. 113–127 Ли. Синь. Проблемы

Российские подходы к ШОС: от Центральной Азии к «Большой Евразии»

В российской политологии также очень развита научная школа по изучению ШОС. Большинство российских ученых и экспертов, представляющих первую группу (А.В.Лукин, А.И. Никитин, М.Л.Титаренко, Е.П.Бажанова, Ю.М. Галенович и другие), рассматривают организацию как результат стратегического сотрудничества между Москвой и Пекином, которое началось в основном с решения пограничных проблем и укрепления мер доверия на

п
Вторая группа российских ученых (Д.В.Гордиенко, Ю.А.Никитина, Д.А.Борисов, Е.Колдунова и другие) характеризуют ШОС в основном как организацию по вопросам безопасности. Они полагают, что формирование и развитие объединения было обусловлено политической, военной и экономической ситуацией в Центральной Азии в конце XIX и XX века. В основе таких взглядов лежит идея о том, что «ШОС - это механизм, который

служит обеспечению стратегических интересов России и Китая в Центральной Азии». Это включает в себя не только проблему конкуренции ШОС с США и НАТО, но и идеи укрепления сотрудничества между ШОС и другими региональными механизмами безопасности в Центральной Азии под

л

р

д

и

экономического сотрудничества ШОС, «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза. // Журнал «Международная аналитика». № 2 (2015). С. 57-60.

⁸ А.И.Никитин. Политика безопасности ШОС в условиях меняющихся форм, характера, географии и масштаба традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз. Выступление на Форуме ШОС-2023 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4484372

М.Л.Титаренко. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.Л. Титаренко. — МИД «ФОРУМ», 2014. - 224 с.
М.Л.Титаренко. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. // Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. - М. : ИД «ФОРУМ», 2012. — 544 с.; Ю.М. Галенович, Россия — Китай: шесть диалогов. М., 2003. С.408; Лукин А. В. Россия и ШОС // Аналитические записки. Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2(4) Февраль 2005. А.В.Лукин. Шанхайская организация сотрудничества : проблемы и перспективы // Международная жизнь. - 2004. - №3. - С. Россия и Китай: четыре года взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013. С. 704; Клименко А.Ф. Военные аспекты сотрудничества в формате ШОС. // В сборнике: ДОКЛАДЫ ИДВ РАН - 2011. Москва, 2012. С. 180-194.

⁹ Д.В.Гордиенко. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности. // Журнал Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 37 (2015) Стр.44-66. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю.А. Никитина // Индекс безопасности. - 2011. - № 2 (97). - С. 45-53. Д.А.Борисов. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.) : автореф. ... дисс. канд. истор. наук. - Томск: Томский государственный университет, 2011. - 27 с.

и

К

Н

В частности, меморандум, подписанный между Региональной антитеррористической структурой ШОС и Антитеррористическим центром (АТЦ) СНГ, а также Секретариатом ОДКБ в 2018 году, является одним из примеров реализации данной идеи.¹⁰

Третья группа российских исследователей утверждает, что ШОС отличается от региональных организаций Запада своей уникальностью. Эта особенность заключается в том, что она является структурой, которая развивается на основе различных политических и экономических моделей, а также включает в себя государства, существенно отличающиеся друг от друга по своей мощи и международному статусу. Представители этого подхода (В.В.Воронович, М.Троицки, М.Г.Шилина, В.Б. Мантусов, Г.В.Подбиралина, Т.Е. Мигалева и другие) видят в ШОС организацию, которая не только занимается вопросами безопасности и стабильности, но и имеет гораздо более широкую повестку дня.¹¹

Вместе с тем, в последнее время в российских исследованиях, посвященных ШОС, усиливается влияние концепции «евразийства». Известные ученые С.Караганов, А.В.Кортунов, С.Г.Лузянин, А.В.Лукин, В.И.Якунин, Е.И.Сафронова, Ю.В.Кулинцев, А.Г.Ларин, Т.Ф.Бордачев, Курылев К.П. активно продвигают идеи о том, что ШОС в ближайшей перспективе может превратиться в одного из участников формирования многополюсного мирового порядка в Евразии, сотрудничая с такими региональными структурами, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), СНГ, АСЕАН и ОДКБ. То есть ШОС следует выступить в качестве одного из ведущих механизмов реализации инициативы Российской Федерации «Большое Евразийское Партнерство».¹²

---

¹⁰ Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между ПАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ. https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/

¹¹ В.В.Воронович. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности. // Журнал международного права и международных отношений. №2., 2007. <https://elib.bsu.by/handle/;> М.Г.Шилина. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы. // Журнал Бизнес. Общество. Власть. № 21 (2014) Стр. 41-61.; М.Г.Шилина. ШОС как институциональная основа межгосударственного экономического взаимодействия в Евразии: особенности и преимущества. "Блищенковские чтения" Москва: РУДН 2018.; В.Б.Мантусов. Субрегиональная группа ШОС. Анализ проблем, возможностей и перспектив развития. Монография. // Научная книга. 2010. С.86. Г.В.Подбиралина, Т.Е.Мигалева. Экономические интересы Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества. // Международная торговля и торговая политика. 2015;(2):83-93.

Следует отметить, что «евразийский» подход к ШОС становится все более популярным среди российского академического и аналитического сообщества в свете глубокого кризиса в отношениях между Москвой и Западом, в том числе из-за украинского кризиса. Так, с оценок Т.Бордачева следует, что в процессе осуществления стратегии «исторического разворота России на Восток», ныне продвигаемой Кремлем, продвижение проекта «Большого евразийского партнерства» становится еще более актуальным. «Укрепление механизмов сотрудничества в рамках ШОС, максимальное использование возможностей, заложенных в природе СНГ, развитие евразийской экономической интеграции в новых условиях и её взаимодействие со странами АСЕАН формируют повестку Большой Евразии».¹³

В целом, сравнительный анализ научных подходов китайских и российских исследований к изучению деятельности ШОС позволяет отметить следующее.

Первое. В политологических школах КНР и РФ в целом существует общее понимание о ШОС как о структуре, созданной при их поддержке для обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии в конце XX века и начале XXI века, а также для противостояния геополитической экспансии Запада в регионе;

Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. // Журнал Международная жизнь. 2017 (5); Кортуннов А.В. ШОС-камень, отвергнутый строителями новой Евразии? 14.05.2018. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnutyi-stroitelnyami-novoy-evrazii/>; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.; Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.; В.А.Лукин. ШОС могла бы сыграть важную роль в сфере сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Агентство Синхуа. 2018-06-05.; Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174- 178; Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Кулинцев Ю.В., Сюцзэ Т. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2. – С. 89-98.; Кулинцев Ю.В., Петровский В.Е., Ларионова А., Чай Юй (КНР), Ван Чэньсин (КНР), Цзян Цзин (КНР). Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы // Аналитическая записка 29/2020. РСМД, КАОН. 2020. – С. 1-15.; Кулинцев Ю.В. Перспективные векторы развития ШОС в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты / отв.ред.-сост. В.А.Матвеев. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 43-53; Т.В. Бордачев, А.В. Казакова, А.С. Скриба. Институты для мира в Евразии. // Журнал “Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2016. Т. 11. № 2. С. 24–39.; Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. [Концепция «Большой Евразии» в повороте России на Восток. // Журнал “Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51.](#); Курьлев К.П., Баранник М.А., Станис Д.В. ШОС как несущий элемент конструкции Большой Евразии. ПОЛИС. Т.3., №8, 2020. С. 627-632

13

Второе. Вместе с тем, по мере эволюции ШОС, наблюдается рост различий в подходах ученых двух стран касательно приоритетных задач организации в новых геополитических условиях. Так, если китайские эксперты в большей степени рассматривают ШОС в качестве образца «международных отношений нового типа» и платформы для продвижения внешнеполитических и геоэкономических концепции и инициатив Пекина на глобальном уровне, то их российские коллеги считают, что ШОС должна стать одним из ключевых механизмом построения «Большой Евразии».

Третье. На основе сравнительного анализа этих растущих расхождений в восприятии будущей роли ШОС со стороны китайских и российских ученых, можно предположить, что такая поляризация может осложнить начавшийся в

р
а
м
к
а
х

Ш
О
С

п
р
о
ц
е
с
с

М

¹⁴В ходе Самаркандского саммита ШОС в 2022 году глав государств-членов организации приняли решение о совершенствовании деятельности ШОС.

н
и
з
з